

УДК 327

Цзян И

<https://orcid.org/0000-0001-8297-3786>

**История вопроса о китайско-российской границе
и значение его решения для укрепления
межгосударственных отношений России и Китая**

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Для цитирования: Цзян И История вопроса о китайско-российской границе и значение его решения для укрепления межгосударственных отношений России и Китая // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 18–36. DOI 10.20323/2658-7866-2020-3-5-18-36

В данной статье рассматривается историческое значение урегулирования пограничных вопросов и выявляются основные трудности процесса решения проблем, касающихся китайско-российской границы. В статье подчеркивается, что с момента образования современного национального государства границы стали важной частью суверенитета и территориальной целостности государства, и в ходе формирования современных государств процесс установления границы между двумя странами почти всегда сопровождался полемикой, даже крупномасштабными войнами или угрозой войны. Формирование российско-китайской границы тоже происходило в аналогичных условиях. Автор подробно прослеживает историю российско-китайских отношений в плане урегулирования пограничных проблем, комментирует основные этапы китайско-российских переговоров по вопросам делимитации границ, характеризует основные договоры о границах, заключенные между Китаем и Россией (Нерчинский, Кяхтинский, Айгунский и Пекинский), оценивая сложности в подписании договоров с позиций китайской и российской сторон. В статье обосновывается значимость урегулирования китайско-российского пограничного вопроса: создание новых условий для сотрудничества во многих конкретных областях таких как экономические и торговые обмены, охрана окружающей среды, рациональное использование ресурсов, судоходство и совместная борьба с преступностью в приграничных районах; улучшение внешней обстановки и поддержание национальной безопасности в обеих странах. В статье делается вывод, что на сегодняшний день Россия и Китай в целом достигли урегулирования приграничных вопросов, что позволило создать условия для долгосрочных отношений стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, китайско-российская граница, договор, международное право, делимитация, картирование, Нерчинский договор, ратификация, пограничный пост.

Jiang Yi

**The history of the question on the china-russian border
and the importance of its solution to strengthen state-to-state
relations between Russia and China**

This article examines the historical importance in the settlement of border issues and identifies the main difficulties of the process of solving problems related to the Sino-Russian border. The article emphasizes that since the formation of the modern national state, borders have become an important part of the sovereignty and territorial integrity of the state, and during the formation of modern states, the process of establishing a border between the two countries has almost always been accompanied by controversy, even large-scale wars or the threat of war. The formation of the russian-chinese border also took place in similar conditions. The author traces in detail the history of Russian-Chinese relations in terms of resolving border problems, comments on the main stages of China-Russian negotiations on border delimitation issues, characterizes the main border agreements concluded between China and Russia (Nerchinsky, Kyakhtinsky, Aigong and Beijing), assessing the difficulties in signing agreements from the positions of the Chinese and Russian sides. The article justifies the importance in the settlement of the China-Russian border issue: the creation of new conditions for cooperation in many specific areas, such as economic and trade exchanges, environmental protection, rational use of resources, shipping and the joint fight against crime in the border areas; improving the external situation and maintaining national security in the both countries. The article concludes that today Russia and China as a whole have reached a settlement of border issues, which made it possible to create conditions for long-term relations of strategic partnership and mutually beneficial cooperation.

Key words: china-russian relations, china-russian border, treaty, international law, delimitation, mapping, Nerchinsk treaty, ratification, border post.

14 октября 2004 года – исторический день в развитии российско-китайских отношений. В дружественной атмосфере взаимопонимания и взаимных уступок две страны подписали «Дополнительное соглашение о восточном участке китайско-российской границы» в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Это также знаменовало собой полное разрешение исторических вопросов, которые долгое время затрудняли отношения между двумя

странами. Министр иностранных дел России Сергей Лавров прокомментировал это соглашение по пограничному вопросу, достигнутое между Россией и Китаем, заметив, что оно имеет «прорывное значение», и 40-летние переговоры наконец подошли к концу.

Китай и Россия являются соседними странами с самой длинной сухопутной границей. Граница между ними формировалась в течение трехсот лет и имела сложную предысторию. С одной стороны,

граница является связующим звеном между двумя странами и неотъемлемой частью их отношений. С другой стороны, эта граница на протяжении столетий была проблемной зоной в отношениях между двумя странами и одним из основных аспектов конфронтации между ними. Сложность китайско-российского пограничного вопроса заключается также в том, что, хотя в истории российско-китайских отношений было много договоров, касающихся границ, по разным причинам граница между двумя странами так и не была однозначно определена, как это было признано обеими сторонами.

Граница представляет собой линию, отделяющую одно государство от территории и акватории соседнего государства. С момента образования современного национального государства границы стали важной частью суверенитета и территориальной целостности государства. В ходе формирования современных государств процесс установления границы между двумя странами почти всегда сопровождался полемикой, даже крупномасштабными войнами или угрозой войны. Формирование российско-китайской границы тоже происходило в аналогичных условиях. Вооруженный конфликт между Россией и Китаем по пограничным вопросам с угрозой применения силы продолжались с войны 1685 года до конфликта на острове Чжэньбао в 1969 году. В истории российско-

китайских отношений насчитывается более 20 договоров о границах, многие из которых были подписаны именно в этом контексте.

В то же время вопрос о российско-китайской границе имеет свои особенности. Царская Россия пришла к созданию единого государства в процессе постоянного расширения границ, в том числе на Восток. Царская Россия – европейская страна, которая находилась далеко от Китая на востоке Азии и не имела с ним границ. К концу XV – началу XVI веков, когда Россия сформировала единое государство, ее территория находилась в тысячах километров от бассейна китайской реки Хэйлунцзян. С тех пор царская Россия продолжала расширять свои границы. Во второй половине XVI века царская Россия пересекла Уральские горы и стала продвигаться в восточную Сибирь. В 1632 году Россия основала восточный опорный пункт Якутск в среднем течении реки Лена, а в это время ее территория постепенно приближалась к бассейну реки Хэйлунцзян в Китае. Начиная с 1643 года, когда Василий Поярков вошел в долину реки Хэйлунцзян, эта экспансия продолжалась, сначала это было своего рода разведкой казачьих землепроходцев, а затем превратилось в крупномасштабные правительственные действия регулярной армии. Таким образом, формирование российско-китайской границы с самого начала было результатом российской экспансии

(порой с элементами аннексии) на восток.

С позиций китайской стороны факторы формирования границ оказались еще более сложными. Во-первых, Китай – это многонациональное государство, поэтому отношения между центральной территорией и приграничными этническими меньшинствами исторически складывались противоречиво, а разделение и воссоединение различных областей было обычным явлением. Кроме того, этнические меньшинства на севере в основном живут кочевниками, и понятие сельской местности утрачивало свой статус. Некоторые из этих этнических групп в XVII веке представляли собой примитивные племенные общества, и между ними часто возникали столкновения. Все это открывало возможности для разгрома, раскола и завоевания со стороны внешних врагов. Этим во многом объясняется быстрое и легкое расширение царской России на восток. Даже когда династия Цин процветала, центральное правительство было осторожным в отношениях с царской Россией. Это стало причиной того, что Китай, имевший преимущество во время переговоров в Нерчинске, пошел на уступки.

Во-вторых, традиционно правители заботились о границах гораздо меньше, чем о стабильности королевской власти. Одним из вариантов решения проблем, связанных с иностранными нападениями, часто

является «уступка в обмен на безопасность» [张维华、孙西, 1997, с. 84]. Такое сознание наиболее полно проявилось в ранних китайско-российских пограничных территориальных спорах.

В-третьих, представление о разделении мира во время правления прошлых династий в Китае было чрезвычайно простым: существует Средиземье (средняя, центральная земля), близкие соседи и дальние страны. Центральные земли – основа королевской власти, а близких соседей называли «периферийными странами», отношения которых с центральной династией проявляются в подчинении и признании статуса сюзерена. Поскольку пограничные районы находятся между центральными землями и ближайшими соседями, их положение довольно неудобное: с одной стороны, районы находятся в центральном подчинении, а с другой – несколько оторваны от Китая. Следовательно, хотя центральное правительство создало здесь систему управления и назначило должностных лиц, в силу различных факторов, центральная власть не всегда способна управлять приграничными районами. Более того, некоторые этнические меньшинства на северной границе часто бросают вызов авторитету центрального правительства, что еще больше ослабляет способность центрального правительства контролировать границу.

В-четвертых, в процессе развития сельскохозяйственной цивилизации земля к югу от Великой стены стала богата ресурсами, население достаточно велико, чтобы дать мелким фермерам возможность обеспечивать самим себя. «Бесплодные» же районы на севере не представляли для правительства особого интереса. Даже такие меньшинства как Монголия, Маньчжурия, с момента своего вступления в этот район, в начале периода своего существования, были ослаблены, и внимание, и инвестиции в отдаленные районы, естественно, уменьшились. После подписания Нерчинского мирного договора, правительство Китая по-прежнему было обеспокоено вопросами безопасности границ. В какой-то степени отсутствие защиты привело к тому, что в течение десятилетий силы России неоднократно проникали в Хэйлунцзян, который в то время был «внутренней рекой» Китая.

В-пятых, в поздний период феодальной системы в Китае существовала коррупция и слабая национальная власть, и на этом фоне был подписан ряд важных договоров о территориальной границе между Китаем и Россией. В то время, когда происходило подписание договоров, правительство было либо слабым, либо некомпетентным, либо неспособным понять, что подобная акция приведет к множеству проблем с делимитацией границ и заложит корни будущих пограничных споров.

В-шестых, из-за того, что Китай не всегда располагал дипломатическими навыками и талантами, некоторые переговоры, контракты, касающиеся делимитации границ с Россией и СА оставляли значительное количество «лазеек» для неоднозначного толкования соглашений. Например, Нерчинский договор был первоначально подписан на пяти языках (на китайском, маньчжурском, монгольском, русском и латинском), и в разных текстах он был сформулирован по-разному, с различными формулировками и с некоторыми неясностями.

Переход между двумя важными историческими периодами в истории Китая является ключевым фактором, который позволил царской России неоднократно добиваться успехов в территориальных пограничных вопросах.

Первый исторический период пришелся на середину XVII века. В конце XVI – начале XVII веков маньчжуры возродились на северо-востоке и начали бросать вызов авторитету династии Мин на северо-востоке. Контроль центрального правительства Китая над ними был сильно ослаблен. В 1644 году династия Цин со всей своей силой вторглась на материк, и династия Мин сменилась. В последующие десятилетия правитель династии Цин был занят завоеванием и искоренением остатков династии Мин и укреплением господства нового режима во внутренних территориях к западу от заставы Шаньхайгуань,

включая объединение Тайваня (до 1683 г.). Таким образом, хотя Китай и Россия неоднократно участвовали в вооруженных конфликтах на северо-восточной границе с 1652 года, цинское правительство приняло лишь незначительные чрезвычайные меры и у него было мало времени, чтобы всерьез заняться пограничными вопросами. Только с установлением нового китайского режима в 1685 году возобновилась серьезная борьба с царской Россией за территориальные границы, в результате которой между двумя странами был подписан первый договор о демаркации территориальных границ – «Нерчинский договор».

Второй исторический период наступает после 1840 года. Более 100 лет Китай находился в состоянии политической нестабильности. Царская Россия, непосредственно граничащая с Китаем, естественно, была в то время самой процветающей страной. Особенно во время Второй опиумной войны в 1856 году и вторжения в Пекин британских и французских войск в 1860 году – в это время движение Тайпинов за Небесное Царство было в самом разгаре. Царская Россия воспользовалась внутренними и внешними трудностями цинского правительства, чтобы заставить Китай подписать два договора, по которым он уступал большую часть земель, – Айгунский и Пекинский.

Следует сказать, что царская Россия не так сильна на Востоке,

как в Европе, и ее агрессия против Китая также меньше связана с крупномасштабными войнами, такими как две Опиумные войны и китайско-японская война 1894–1895 годов. Однако, обладая географическими преимуществами, царская Россия часто использовала внутреннюю нестабильность Китая или серьезные удары иностранных врагов по Китаю для вторжения.

После победы Октябрьской революции советский режим немедленно выступил с позитивным заявлением о китайско-российских отношениях. В июле 1919 года в «Декларации гражданам Китая, а также правительствам Севера и Юга» (также известной как Первая декларация Советской России по Китаю) говорилось, что Советское правительство должно вернуть все, что царское правительство украло у китайского народа (само или совместно с Японией и союзниками). В сентябре 1920 года правительство Советской России выдвинуло «предложение из восьми пунктов» в ноте министерству иностранных дел Китая (Вторая декларация Советской России по Китаю). Во-первых, правительство Советской России объявило об отмене русского языка. Все договоры, заключенные между предыдущим правительством и Китаем, отказываются от земель, ранее захваченных у Китая, и бесплатно возвращают все, что было захвачено, в Китай. Правительство России надеялось использовать эти предложе-

ния как основу для заключения нового российско-китайского договора и установления нормальных отношений. Следует сказать, что с 1840 года это было первое дружеское обращение крупной страны к Китаю, а также первое признание равенства крупной страны Китаю. По сравнению с первой декларацией по Китаю предложение 1920 года является более четким и развернутым по сравнению со старым неравноправным договором [《中苏国家关系史资料汇编》... , с. 87].

Позднее выяснилось, что как с точки зрения национальной безопасности СССР и России, так и с точки зрения идеи продвижения мировой революции, советская власть высказывалась лишь на словах, что касается территориальных границ, то Россия и СССР вообще не намерены были идти на какие-либо уступки. В китайско-советском рамочном соглашении по урегулированию нерешенных вопросов, подписанном в 1924 году, было оговорено только решение изменить границы и сохранить первоначальную границу до ее делимитации. В 1920-х годах Советский Союз столкнулся с серьезной внешней угрозой безопасности, а внутри Китая тоже развернулись боевые действия, и у него не было времени позаботиться о защите границы. В 1930-х годах Япония оккупировала северо-восточный Китай, и центральное правительство Китая потеряло контроль над северной границей. В то время Со-

ветский Союз больше опасался дальнейшей агрессии Японии на север. История периода царской России повторилась снова, и это был критический момент внутренних и внешних проблем Китая. Исходя из собственных интересов, Советский Союз использовал возможность для дальнейшего расширения достижений царской России в пограничном вопросе: Советский Союз взял под свой контроль многие острова в районе реки Хэйлунцзян и Уссури. Такая ситуация сохранялась до основания Китайской Народной Республики.

Краткий обзор истории до основания Китайской Народной Республики показывает, что территориальные границы Китая и России значительно изменились за последние несколько сотен лет. Хотя на всей большой территории действовали договоры, многие из них являлись неравноправными [《中苏国家关系史资料汇编》, 1993, с. 271].

Поскольку в XX веке в обеих странах произошли очередные изменения в социальной системе, понимание старых договоров, урегулирование спорных вопросов между двумя сторонами и подлинное установление границы в соответствии с международным правом и международно признанными стандартами всегда были важными вопросами, стоящими перед обеими странами.

С самого начала существования Китайской Народной Республики вопрос о границах, естественно, не

поднимался сразу. В 1950-е годы советско-китайская граница в основном функционировала в мирной и стабильной обстановке, и обмена между приграничными районами двух стран также производились беспрепятственно. Но это не означало, что новое китайское правительство не занималось решением пограничных вопросов. В общей программе политических консультаций нового Китая 1949 года четко оговаривалось, что новое китайское правительство пересмотрит договоры и соглашения, подписанные между старым Китаем и зарубежными странами, и признает их в соответствии с их содержанием, пересмотрит или отменит. В соответствии с принципами международного права и международной практики после смены режима в стране договоры, предусматривающие демаркацию границ, должны в целом признаваться. Такое отношение Нового Китая на самом деле является принципиальным признанием всех предыдущих российско-китайских договоров о территориальных границах, но лишь стремлением к окончательному урегулированию спорных вопросов делимитации границ. Однако граница не была строго определена, и российская (советская) сторона использовала различные возможности для нарушения контракта. Эти проблемы касались территорий около 700 км² на восточной границе Советского Союза и более 27 600 км² на западе.

В конце 1950-х годов по мере укрепления нового китайского режима в стране начался новый этап государственного строительства, и на повестке дня стоял вопрос о делимитации неопределенной границы. «Предварительная подготовка к урегулированию границы – картирование, исследования и т. д. – началась практически сразу» [十年论战, 1999, с. 248]. В 1960 году министерство иностранных дел Китая создало Управление по вопросам российско-китайской границы, которое приступило к подготовке переговоров о границе с Советским Союзом. В этой связи Китай считал, что цель переговоров заключается в том, чтобы подчеркнуть неравноправие старых договоров, но для того, чтобы учесть реальное положение дел, он согласен с тем, что эти договоры должны служить основой для переговоров по вопросу о границах. Однако с конца 50-х годов между партиями Китая и СССР обострились идеологические разногласия. К 60-м годам отношения между Китаем и СССР еще больше обострились, и между двумя партиями развернулись открытые споры, которые охватили отношения между странами. Процесс урегулирования пограничных вопросов также серьезно осложнялся постепенным ухудшением общих отношений между двумя странами, и в последующие десятилетия было трудно добиться прогресса. В свою очередь, именно по-

граничный вопрос стал катализатором и серьезным препятствием для дальнейшего ухудшения отношений между Китаем и СССР.

После того, как отношения между Китаем и СССР стали напряженными, исторически сложившийся вопрос о границах, который в первые годы после образования КНР был беспроблемной зоной, вышел на первый план, отражая антагонистические настроения двух стран и вновь поднимая историческую проблему делимитации границы. В таких условиях пограничный вопрос нельзя было игнорировать или затягивать его решение, поэтому с 1964 года Китай и СССР провели три раунда переговоров по вопросу о делимитации границы. Однако в период с 1964 по 1978 год оба раунда переговоров завершились слишком большими разногласиями между сторонами, а также значительным отклонением от основных позиций обеих сторон по вопросу о границах в сочетании с конфронтацией в отношениях между двумя странами. Эти принципиальные разногласия сводятся к следующему:

Во-первых, они обусловлены исторической природой российско-китайского договора. Китай утверждает, что, поскольку земли, переданные царской России при династии Цин, были определены в договоре, китайская сторона лишь хотела провести переговоры о делимитации границы, не включив в них вопрос о 1,5 млн км² земли, которая исторически была отторгнута от

России. Вместе с тем Китай также подчеркивает, что многие исторические договоры, касающиеся территории и границ Китая и России, были неравноправными и Китай был вынужден подписать их с державами, когда феодальная династия Китая погрязла в коррупции, а влияние китайской государственной власти было крайне слабым. Однако Советский Союз не только отказывался признать неравенство многих договоров в истории, но и ошибочно утверждал, что первый договор о демаркации между Китаем и Россией, Нерчинский договор, был навязан России при династии Цин.

Во-вторых, разногласия касались цели переговоров. Китай считал, что цель совместной работы заключается в том, чтобы обсудить нерешенные пограничные проблемы между двумя странами и связанные с этим спорные региональные вопросы и найти разумное решение на основе переговоров. Советский Союз, со своей стороны, настаивал на том, что российско-советские границы и территории уже были урегулированы соответствующими договорами, которые, даже если они и не были четко определены, были исторически сформированы или давно контролировались Советским Союзом, в связи с чем никаких пограничных споров и вопросов, касающихся границы, не существовало, и что цель переговоров между сторонами заключалась лишь в обсуждении вопросов, касающихся отдельных районов, которые требуют пере-

смотра в результате изменения природной среды. В заявлении советского правительства перед началом переговоров советская сторона определила целью переговоров устранить возможные «недоразумения» в переговорах сторон по вопросу направления границы отдельных участков [苏联政府声明, 1963].

В-третьих, существуют разногласия в отношении того, что является основой для определения границ. Китай подчеркнул, что существующие договоры являются основой для делимитации границы между двумя сторонами, в то время как Советский Союз расширил эту основу, включив в нее не только договоры, уже заключенные обеими сторонами, но и ряд других документов. Например, в районе Хэйсяцзыдао (остров Черного Медведя) на восточном участке границы между Китаем и Советским Союзом у советской стороны есть российская карта, которая далека от первоначального договора. Что касается Памирского района на западной границе, то документы, имеющиеся у советской стороны, не менее парадоксальны. Советский Союз считал, что в период с марта по апрель 1894 года две страны достигли соглашения о делимитации границы. Фактически после того, как царские российские вооруженные силы вошли в регион Памира после 1891 года, неоднократные переговоры между Китаем и Россией потерпели неудачу.

К 1894 году обеим странам пришлось согласиться временно сохранить статус-кво. В четырех письмах (по два от Китая и Российской Федерации) не проводится делимитация границы, и их суть состоит в том, что обе стороны обязуются сохранять статус-кво в районах, находящихся под их фактическим контролем, и не выходить за рамки занимаемых ими позиций до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о делимитации этого района. В то же время Китай подчеркнул, что согласие на сохранение статус-кво не означает отказа от прав на территории, находящиеся за пределами зоны фактического контроля.

Следует отметить, что в первом раунде переговоров на уровне рабочих групп двух сторон был достигнут консенсус по делимитации границы между двумя странами на основе центральной линии основного фарватера реки Уссури. Если этого удалось бы добиться, то не только переговоры о границе принесли бы свои плоды, но и инцидента на острове Чжэньбаодао (Даманском) в 1969 году также можно было бы избежать. Однако в условиях ухудшения советско-китайских отношений Советский Союз явно не хотел идти на какие-либо уступки в соответствии с международной практикой. Этот консенсус не был признан советским руководством. По аналогии с российско-китайским соглашением о границе, подписанным в 1991 году,

очевидно, что переговоры и результаты после таких соглашений позволили бы вернуть возможность, которая была упущена в 1964 году. После этого раунда переговоров и в последующие несколько лет Центральный Комитет Советского Союза четыре раза издавал инструкции, требуя от науки, публикаций и газет Советского Союза «исправить» первоначальные исторические границы между Китаем и Россией. «Ошибка» была объяснена, и была создана группа исследователей, состоящая из многих китаистов для пересмотра истории китайско-российских отношений в расчете, что они «систематизируют» новые «свидетельства» по пограничным и историческим вопросам. Сформировавшаяся в это время «новая» история очень важна для «просвещения» многих россиян. По сей день взгляды некоторых россиян на историю китайско-российской границы сформировались под влиянием этой «новой» истории.

Длительная конфронтация в советско-китайских отношениях и продолжающаяся напряженность между протяженными границами двух стран явно не соответствовали стратегическим интересам обеих сторон. С точки зрения политики ослабления внешней напряженности, Советскому Союзу срочно необходимо улучшить свои отношения со своим крупнейшим соседом; а Китаю, который начал реформы открытости, также необходимо было создать стабильную и

мирную внешнюю среду. Именно на этом фоне Китай и Советский Союз с конца 1970-х годов постепенно пытались нормализовать свои отношения. Следует признать, что во время правления Горбачева он приложил конструктивные усилия для улучшения советско-китайских отношений, особенно для устранения барьеров безопасности, которые в то время особенно беспокоили Китай. В марте 1985 г. на пленуме ЦК избранный руководителем КПСС Горбачев выразил надежду на улучшение отношений с Китаем [戈尔巴乔夫 在苏共中央全会上 的讲话, 1985]. В своем выступлении во Владивостоке Горбачев впервые изложил свою новую позицию по разрешению советско-китайского пограничного вопроса, а именно, согласился определить границу между двумя странами по центральной линии основного фарватера реки Уссури в соответствии с международными принципами. Он также выразил надежду, что советско-китайская граница может стать мирной и дружественной границей. Конструктивная позиция советской стороны сразу же получила положительный отклик с китайской стороны.

В феврале 1987 года в Москве прошел третий раунд переговоров о границе. Во главе делегаций обеих сторон были заместители министров иностранных дел Цянь Цичэнь и И. А. Рогачев (китайское имя Ло Гаошоу), которые также отвечали за содействие нормализации

отношений между двумя странами [钱其琛, 2003]. В отличие от двух предыдущих, у этих переговоров были два конструктивных условия. Во-первых, вышеупомянутая новая позиция советской стороны по отношению к границам заложила основу для успешного проведения переговоров. Это также позволило сторонам установить общий принцип урегулирования пограничных вопросов на основе договора о российско-китайской границе и в духе взаимных консультаций и взаимных уступок в соответствии с общепризнанными нормами международного права и на основе справедливого и разумного урегулирования унаследованных от истории пограничных вопросов. Во-вторых, общее восстановление советско-китайских отношений, а также восстановление и развитие сотрудничества в различных областях позволили постепенно продвигаться вперед в нормализации двусторонних отношений. К 1988 году три препятствия на пути российско-китайских отношений были в основном устранены, и в мае 1989 года отношения между двумя странами окончательно нормализовались. Улучшение и развитие китайско-советских отношений создали благоприятную атмосферу для переговоров по пограничным вопросам и способствовали процессу урегулирования.

Именно на этой основе, несмотря на радикальные изменения, произошедшие в Советском Союзе,

советско-китайские переговоры могут быстро дать результаты. После более чем двухлетних переговоров обе стороны в основном пришли к соглашению о делимитации восточной границы, что являлось наиболее спорным вопросом. В мае 1991 г. министры иностранных дел двух стран подписали «Соглашение о восточном участке советско-китайской границы», состоящее из десяти пунктов, которое определило направление большей части восточного участка двух стран. Среди них статья 2 соглашения четко определяет 33 пограничных пункта вдоль восточной части государственной границы и указывает, что национальная граница обозначена красной линией на карте в масштабе 1:100000. Кроме того, в Соглашении предусматривается, что речные и морские суда обеих сторон могут свободно перемещаться от реки Уссури до реки Хэйлунцзян (через Хабаровск) и что китайские корабли могут выходить в воды Тихого океана по нижнему течению реки Туманной. Это соглашение было ратифицировано законодательными органами Российской Федерации и Китая в феврале 1992 года, стало действовать вступившее с марта того же года. К 1999 году совместный комитет по демаркации границы двух стран очертил в общей сложности 4 195,44 км восточного участка границы между Китаем и Россией (без учета двух нерешенных участков на тот момент). Из них около 578 км суши, 3 547 км

реки и 70 км озера (озеро Синкай). В ходе демаркации обе стороны установили в общей сложности 1 180 пограничных постов и решили вопрос о собственности более чем 2 400 островов на пограничной реке между двумя странами. Обе стороны также нарисовали карты, на которых четко обозначено расположение государственных границ и пограничных постов.

Советский Союз не смог достичь окончательной договоренности с Китаем о западной границе. После распада Советского Союза бывшая западная граница Китая и Советского Союза стала границами между Китаем и Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном (китайско-российская граница составляет 50 км, китайско-казахстанская граница составляет 1 700 км, китайско-киргизская граница составляет 1 000 км, а китайско-таджикская граница – 1 000 км). Начиная с октября 1992 года, на основе установленных принципов и договоренностей, достигнутых на советско-китайских переговорах, Китай продолжил переговоры с указанными выше четырьмя странами по вопросу о западной границе. В это время пять стран сформировали новый переговорный механизм 4 + 1 (четыре республики бывшего Советского Союза и Китай), а именно два комитета по совместной демаркации и разоружению в приграничных районах. Это также стало механизмом «Шанхайской пятерки» и Шанхайской организации сотрудничества.

Вопрос о новых западных границах Китая и России не является сложным (все спорные районы стали проблемами Китая с другими странами Центральной Азии) и, следовательно, был решен более быстрыми темпами: в сентябре 1994 года Китай и Россия подписали в Москве соглашение о западной границе (около 54 км), которое было одобрено высшим законодательным органом обеих стран в октябре следующего года. В настоящее время 98 % российско-китайской границы юридически признаны мирным путем.

После распада Советского Союза Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, являющиеся наследниками северо-западной границы бывшего Советского Союза, продолжили дружеские переговоры с Китаем. Соглашение о границе также остается открытым. Начиная с «Соглашения о границе между Китаем и Казахстаном» в апреле 1994 года и до подписания дополнительного соглашения о национальной границе между Китаем и Таджикистаном в мае 2002 года, направление первоначальной западной границы Китая и Советского Союза было очерчено, и все исторические вопросы, оставшиеся на северо-западной границе Китая, были решены.

После делимитации большей части границ Китай и Россия сосредоточили свои усилия на решении остающихся проблем, а именно на острове Абагайтуй на реке Аргунь и в районе острова Хэйсяцзыдао на

пересечении рек Хэйлунцзян (русское название реки Амур) и реки Уссури. Площадь острова Абагайтуй составляет около 62 км², и спор в основном вызван изменениями в природной среде и изменением русла реки. Остров Хэйсяцзы занимает площадь около 335 км². Из-за изменений гидрологических условий Китай называет его одним островом, а Россия – двумя островами. Он выходит на Хэйлунцзян на севере, реку Уссури на юго-востоке и водный путь Фуюань, соединяющий реки Хэйлунцзян и Уцзян на юго-западе. Остров находится в 11 км к западу от китайского округа Фуюань, и в 1 500 м к востоку от Хабаровска, важного города на Дальнем Востоке России, поэтому он стал серьезной проблемой в переговорах между двумя сторонами.

Конечно, проблема острова Хэйсяцзы возникла из-за присоединения Россией традиционных китайских территорий. Но с точки зрения Китая, это тоже была серьезная ошибка в истории китайской дипломатии. Остров Хэйсяцзы не является территорией, контролируемой царской Россией. Даже текст «Пекинского договора» 1860 года, который Китай рассматривает как неравноправный договор, ясно указывает на то, что две страны граничат с двумя реками (Хэйлунцзян и Уссури) и расположены на центральной линии основных речных фарватеров. Остров Хэйсяцзы на юге определенно является территорией Китая. Однако правительство

Цин, подписавшееся в то время от имени Китая, было безрассудно и в то же время дезориентировано коалицией Великобритании и Франции. Оно проигнорировало важность фиксации договора на карте, в то время как российская сторона в лице своего представителя обозначила на карте красную линию границы. В следующем году (июнь 1861 г.) цинское правительство и представители царской России провели встречу по демаркации границы между двумя странами на озере Синкай. На этой встрече были подписаны карты Пекинского договора. На фоне жесткой и хорошо подготовленной российской стороны китайские представители еще больше усугубили свои ошибки. В Дополнительных положениях к Пекинскому договору, подписанных по итогам Конференции, четко говорится, что основная цель Конференции заключается в подписании и обмене пограничными картами и подробными документами, составленными в соответствии с Пекинским договором, а также в том, чтобы обеспечить полное соответствие между всеми текстами обмена в качестве приложения к Пекинскому договору. Вместе с тем карта, составленная упомянутым выше представителем России, не только неточна, но и содержит серьезные ошибки, которые могут стать причиной для будущих споров между сторонами.

Фактически, остров Хэйсяцзы даже долгое время после этого

находился под юрисдикцией Китая. В начале XX века царское российское правительство изменило свое отношение к этому вопросу, заявив, что первоначальный «Пекинский договор» относится к границе не по рекам Хэйлунцзян и Уссури, а по Амурскому водному пути (водный путь Фуюань) к югу от острова Хэйсяцзы. В августе 1929 года, во время войны на Ближнем Востоке, Советская армия воспользовалась случаем, чтобы занять остров Хэйсяцзы. Позже, когда китайско-советские отношения были нормализованы, Дэн Сяопин в своем историческом разговоре с Горбачевым особо упомянул остров Хэйсяцзы как пример того, как Советский Союз наносит ущерб интересам Китая [邓小平, 1993].

После напряженных переговоров и при прямом содействии двух глав государств переговоры 2004 года по пограничным вопросам наконец увенчались успехом. Китай и Россия договорились о разделении двух спорных территорий. Во время визита Путина в Китай 14 октября 2004 г. Китай и Россия подписали Дополнительное соглашение между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о восточном участке китайско-российской границы, что позволило успешно завершить процесс окончательного урегулирования вопроса о границе, впервые за более чем трехсотлетнюю историю обменов между двумя странами. 27 апреля 2005 г. Постоянный комитет Всеки-

тайского собрания народных представителей принял решение об утверждении «Дополнительного соглашения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о восточном участке китайско-российской границы»; 20 и 25 мая обе палаты российского парламента утвердили Дополнительное соглашение о восточном участке российско-китайской границы.

Полное определение направления китайско-российской границы имеет «прорывное» значение для развития двусторонних отношений. Ценность мирного урегулирования пограничного спора двумя крупными державами на основе разумного и взаимовыгодного подхода невозможно переоценить. Во-первых, урегулирование пограничного вопроса устранило серьезное препятствие в отношениях между двумя странами на долгое время и заложило основу для дальнейшего развития двусторонних отношений и развития равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Обе страны знают, как много Китай и Россия сделали для решения этого вопроса. Мы также очень хорошо знаем, насколько тяжелым для них стало политическое, экономическое и социальное бремя конфронтации между двумя странами в приграничных районах. Бывший посол России в Китае Ло Гаошю (И. А. Рогачев) сказал, что того факта, что Советский Союз потратил 30 млрд долларов США на про-

тивостояние с Китаем, должно быть достаточным напоминанием о том, что мы не можем вернуться к безнадёжной конфронтации [罗高寿, 2005, с. 53]. Сегодня пограничный вопрос окончательно вошел в историю отношений двух стран, и с тех пор граница между двумя странами протяженностью более 4 300 км может полностью стать мирной, дружественной и стабильной зоной добрососедства.

Во-вторых, решение пограничного вопроса создало новые условия для сотрудничества во многих конкретных областях таких как экономические и торговые обмены, охрана окружающей среды, рациональное использование ресурсов, судоходство и совместная борьба с преступностью в приграничных районах. Граница является не только знаком, разделяющим территорию Китая и России, но также может служить связующим звеном и мостом дружбы между двумя народами. Можно надеяться, что урегулирование пограничного вопроса создаст более благоприятную и спокойную атмосферу для торгово-экономического и кадрового обмена в приграничных районах обеих стран. В этих районах значительно ускорится развитие инфраструктуры, будет расширяться сотрудничество между различными сторонами в пограничных районах, что приведет к повышению уровня экономического развития и уровня жизни населения.

В-третьих, урегулирование пограничных вопросов открывает возможности для улучшения внешней обстановки и поддержания национальной безопасности в обеих странах. Создание благоприятной окружающей среды является необходимым условием мирного развития Китая. Россия, имеющая самую протяженную границу с Китаем, несомненно, является одним из важнейших факторов безопасности Китая. Полное урегулирование пограничного вопроса устранило беспокойство китайского правительства по поводу безопасности границ Китая и обеспечило уверенность в долгосрочной стабильности северной границы.

Формирование и поддержание благоприятной внешней среды для развития страны, стремление к созданию зоны добрососедства и предотвращение новой напряженности и конфликтов являются ключевыми задачами российской дипломатии, которая сталкивается с проблемами в различных формах, включая территориальные проблемы с другими странами. Урегулирование пограничного вопроса с Китаем также создало условия для безопасности и развития Дальнего Востока России.

В-четвертых, окончательное урегулирование пограничных вопросов является вкладом Китая и России в обеспечение стабильности и мира в регионе, и во всем мире и служит примером для решения споров по другим аналогичным во-

просам. Они также подтверждают принцип мирного и взаимовыгодного урегулирования спора в целом.

Наряду с оценкой важности решения пограничных вопросов необходимо сделать ряд замечаний. Это объясняется тем, что не все жители обеих стран хорошо понимают некоторые проблемы и не все могут объективно оценивать некоторые вещи.

Во-первых, с момента своего прихода к власти правительство Китайской Народной Республики никогда не требовало от России возвращения исторически отторгнутых 1,5 млн км². Эта позиция является последовательной, даже в самый сложный период отношений между двумя странами, когда между ними вспыхнул пограничный конфликт. Об этом свидетельствует тот факт, что с момента первых переговоров в 1964 году, после вторых переговоров в 1969-1978 годах и до третьих переговоров в 1987 году китайская сторона стремилась лишь провести делимитацию границы и никогда не включала в переговоры вопрос о присвоении земель площадью 1,5 млн км². Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Россией и Китаем, подписанный в 2001 году, особо подчеркивает стремление обеих сторон не заявлять о своей территории и границах и тем самым подтверждает в законодательном порядке консенсус, достигнутый между двумя странами в процессе урегулирования пограничных вопросов.

Во-вторых, под влиянием различных факторов в отношениях между двумя народами сохраняется определенное отсутствие понимания или даже сомнений, а в отношении урегулирования пограничных вопросов существуют некоторые возражения в обеих странах.

Китай всегда считал, что некоторые территориальные и пограничные договоры в истории китайско-российских отношений являются неравноправными договорами, и их заставили подписать с иностранными державами, когда феодальная династия Китая была слабой и коррумпированной, а национальная мощь Китая падала. Однако мы также считаем, что Советский Союз и Российская Федерация сегодня не несут моральной ответственности за это. Мы также считаем, что старая история перевернута и что отношения между двумя странами сегодня и завтра могут вступить в новую фазу. Дэн Сяопин четко изложил базовую позицию Китая по историческим вопросам, когда советско-китайские отношения были нормализованы в 1989 году. Это должно положить конец прошлому и открыть перспективы для будущего [邓小平, 1993].

Некоторые китайские «патриотические националисты» не могут правильно и рационально понять и трактовать значение делимитации китайско-российской границы. Они считают, что Китай может «затянуть» этот вопрос и дождаться его решения, когда его национальная

мощь станет сильной, и к тому времени он может получить лучшие результаты. Следует сказать, что им обычно не хватает необходимого понимания истории, реальности и законов международного права. Независимо от того, сильна страна или нет, вопрос территориальных границ очень сложен, в нем задействовано множество факторов, не таких простых, как некоторые полагают. Еще более важным является то, что для укрепления и развития Китая требуется длительное время, необходимое для обеспечения мира и стабильности в соседних регионах, а также дружественных отношений с соседними странами. Это также требует превращения границ в стабильные и законные мирные зоны, что требует скорейшего решения оставшихся от истории проблем.

Необходимо признать, что решение пограничных вопросов является не результатом подчинения одной стороны другой и не результатом согласия одной стороны, а с другой – результатом того, что обе страны уважают историю и современность и одновременно принимают во внимание интересы друг друга, опираются на международное право и в полной мере учитывают практические возможности, а также взаимные компромиссы. Наше понимание и толкование решения пограничных вопросов должно основываться на общем контексте отношений между двумя странами, на стратегической высоте

построения долгосрочных дружественных отношений между двумя странами, а не на узком и предвзятом так называемом национал-патриотическом подходе; должны основываться на исторических, правовых и объективных фактах, а не на иррациональных умозаключениях, необоснованных субъективных предположениях.

Таким образом, подводя итоги российско-китайских отношений с момента создания Китайской Народной Республики, становится ясно, что вопрос о границе между двумя странами, несмотря на историческое наследие, не является единственным или главным аспектом отношений между двумя странами. В значительной степени пограничный вопрос является лишь барометром отношений между двумя странами и является отражением общих отношений между ними. Сегодня вопрос о границах может быть решен в полном объеме на справедливой и взаимовыгодной основе, и это зависит от здорового и стабильного развития отношений между двумя странами с 1990-х годов, от установления стратегических партнерских отношений между двумя странами и от углубления всеобъемлющего сотрудничества между ними. Когда в 1960-е годы отношения между двумя странами в целом ухудшились, граница оказалась на переднем крае конфронтации государств. Таким образом, главная и центральная задача обеих стран заключается в том, что необ-

ходимо еще больше углубить сотрудничество в различных областях, укрепить взаимопонимание и доверие между государствами, сохранить дружественную атмосферу между двумя странами. Исходя из этого, мы сможем обеспечить, что-

бы границы, которые были окончательно урегулированы, не породили новых проблем и чтобы границы, которые уже были установлены, оставались неизменными.

Библиографический список

1. 张维华、孙西《清前期中俄关系》. 山东教育出版社1997年。
2. 《中苏国家关系史资料汇编》(1917-1924), 中国社会科学出版社1993年。
3. 《十年论战》, 中央文献出版社. 1999年。
4. “苏联政府声明”, (苏)《消息报》. 1963年9月21日。
5. 戈尔巴乔夫在苏共中央全会上的讲话, 《真理报》. 1985, 年3月12日。
6. 钱其琛《外交十记》, 世界知识出版社. 2003年。
7. 邓小平“结束过去, 开辟未来”, 《邓小平文选》第三卷. 人民出版社. 1993年。
8. 罗高寿: 《20世纪末21世纪初的俄中关系》, 俄消息出版社. 2005年。